

БЕССЕРДЕЧНЫЙ ПРОФЕССОР

РОКСИ НОКС

18+

Рокси Нокс

Бессердечный профессор

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68960934

SelfPub; 2023

Аннотация

Ненавижу своего начальничка! Он высокомерный, педантичный и расчётливый тип. Вместо Алисы он называет меня Анфисой. Память у него, как у рыбки – три секунды, а ещё профессором зовётся. У меня от него куча тайн, узнав которые, он уволит меня без выходного пособия. Поэтому приходится всячески угождать ему, через силу улыбаться и... шпионить за ним.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	11
Глава 3	17
Глава 4	22
Глава 5	30
Глава 6	37
Глава 7	43
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Рокси Нокс

Бессердечный профессор

Глава 1

– И ты собираешься отправить меня в логово чудовища?!

– Ну, не такой уж он и чудовище, – отвечает папа. – А вполне симпатичный мужик – женщины так говорят на кафедре. Но характер паршивый, ни одна помощница дольше, чем на неделю у него не задерживается. Покидают стены института со слезами на глазах. Но ты-то у меня дева крепкая, Алиска, тебя так просто не выжить.

– Спасибо, конечно, но...

Папа сошел с ума, предлагая мне – энтомологу со свежим дипломом, отправиться на кафедру физики, чтобы шпионить за Максимом Волгиным в пользу отца. Видите ли, они работают над одной и той же теорией, и папе позарез надо знать, как далеко продвинулся в своих исканиях профессор. На кону – Нобелевская премия.

Нет, я, конечно, хочу, чтобы она (премия) доставалась папуле, но... шпионить? Я же не агентша 007 какая-нибудь, а обычная учёная. Диссертацию пишу, насекомых изучаю, никого не трогаю, а тут такое предложение, от которого нельзя отказаться. Нельзя – потому что папа не отстанет, пока не

получит своё.

– А как же профессиональная этика? – напоминаю ему.

– Я же не собираюсь сдирать у Волгина идеи. Мне просто нужно быть в курсе его шагов.

Мы с отцом сидим на моей кухне, где он редкий гость. Вечно занят и вечно ему не до меня. А хочется, чтобы, как в детстве: забрал меня и повел гулять в парк.

– А если он меня рассекретит? Что тогда?

– Просто уволит, – пожимает плечами.

– И подмочит мне репутацию, – дую губы.

– Алиса, твоим насекомым плевать, какая у тебя репутация!

Папа, как и все прочие физики, считает биологов учеными второго сорта. А уж энтомологов вообще не принимают в расчет. Физики изучают тайны Вселенной, а мы исследуем букашек. Они якобы занимаются важным делом, а мы так – просто играемся. Поэтому и смотрят на нас свысока.

– Насекомым, может, и плевать, а мне – нет.

– Значит, отказываешься? – отец надевает кепку на голову. Уходить собрался! А как же пицца, которую доставят с минуты на минуту? Его любимая, с халапеньо.

– Хорошо, я попробую, – сдаюсь, только бы он остался со мной.

Я безработная уже полгода. Пора заняться каким-нибудь делом и перестать прикрываться диссертацией. Да и жить за папин счет в двадцать четыре стыдно. Но Волгин... Ходят

самые разные слухи об этом чудище. Что он делает со своими помощниками, что они его не выдерживают? Харассит? Издевается? Заставляет учить законы физики?

Физика!

– Папа, – говорю осторожно, – но я ничего не понимаю в физике!

– Вот держи, – протягивает мне книгу «Физика для чайников». – Почитай на всякий случай. Но Волгин не будет обсуждать с тобой свои исследования.

– Зачем ему тогда помощница?

– Кофе сделать, на телефон ответить, жопу прикрыть перед деканом, пока он будет отсутствовать на рабочем месте. Вот собственно и всё. Он только недавно получил звание профессора, и ассистент полагается в таких случаях, чтобы подчеркнуть статус. Так что не бойся. Заниматься физикой тебе не придётся. Но помалкивай, что ты энтомолог.

– Да знаю я, – закатываю глаза. – Физики презирают биологов. Усвоила уже давно.

– Вот и умница! – треплет меня папуля по щеке, как ребенка.

Ему пятьдесят, и он отличный ученый. Гений, как мне кажется с детства. Давным-давно у них с мамой вышел какой-то конфликт в молодости, из-за чего я получила отчество своего деда и фамилию матери. Папа Дементий Алексеевич Сафьянов, а я Алиса Александровна Сладкова. Выяснить, что я дочь знаменитого физика, будет не так-то просто.

И ради папы я готова на многое, в том числе и отправиться в логово чудовища профессора Волгина.

Привозят пиццу, и остаток вечера мы проводим довольно мирно. А потом я начинаю читать «Физику для чайников» и засыпаю прямо с книгой на лице.

Научно-исследовательский институт представляет собой унылое серое здание. Когда его ремонтировали в последний раз? Никто и не вспомнит. Пока штукатурка на головы не посыплется, никто и не пошевелится.

Кафедра физики находится на втором этаже. Иду по коридору, вглядываясь в таблички, на которых выбиты фамилии местных ученых мужей. Да где же Волгин?

В самом конце обнаруживаю его кабинет. Что-то у него многолюдно внутри. Робко протискиваюсь внутрь и вижу трех девиц на выданье, стоящих в ряд. Здесь что, кастинг??

Молодой мужчина в белой рубашке и галстук ругается с кем-то по телефону. На диванчике сидит толстенький Олег Валентинович – декан, и уныло слушает разговор. Хотя вряд ли слушает, просто сидит с отсутствующим видом, словно монах на медитации. Его фото показал мне папа, чтобы была в курсе, кто у них тут главный.

Вхожу, и девушки недовольно зыркают на меня. Всё ясно – узрели во мне конкурентку. По случаю выхода на работу я приоделась: надела свой новенький костюм с пышной юб-

кой цвета фуксии. И сейчас девушки рассматривают меня, презрительно скривив губы. Сами они выглядят скучно, как серые чулки.

Внезапно, профессор прерывает разговор, указывает на меня пальцем и говорит:

– Пусть будет она.

Декан оживает:

– Вы слышали, девочки. Возвращайтесь к своей работе.

«Девочки» НЕкрасавицы, жаждущие захватить кресло в кабинете профессора Волгина, остаются с носом. А я приободряюсь. Как легко мне досталась должность! Всего лишь новый шикарный костюм – и место моё.

– Но она же блондинка! – фыркает длинноногая дева в леопардовых очках.

– Да, и выглядит как-то ярко, – добавляет вторая.

– Лена, Катя, идите, работайте, – машет рукой Олег Валентинович.

Бросаю взгляд на своего будущего начальника и замираю. Он разглядывает меня, как энтомолог разглядывает в лупу очередную букашку – с интересом и чуточку с презрением, мол, я повидал уже всякого, а ты давай, покажи, мушка, что в тебе есть особенного.

– Здравствуйте, – выдавливаю из себя улыбку.

– День добрый, как Вас зовут? – спрашивает профессор, склонив голову набок и не переставая ощупывать меня взглядом.

Точно харассит помощниц! Моя спина обливается потом, и я ещё крепче сжимаю сумочку в руках.

– Алиса. А Вас? – вылетает из меня, прежде чем успеваю сообразить, что мне прекрасно известно его ФИО.

– Вы не знаете, к кому устраиваетесь на работу? – строго выгибает бровь.

– Знаю, да, конечно. Профессор Максим Сергеевич Волгин.

Его можно охарактеризовать двумя словами: холёный красавчик.

– Прекрасно, Анфиса, вот Ваш...

– Меня зовут Алиса, – перебиваю его. Пятнадцать секунд назад сказала, а он уже забыл.

– Прощу прощения, – говорит, как мне кажется, издевательским тоном, – вот Ваш стол. Компьютер есть, монитора пока нет. Что-нибудь придумаем.

Прелестно! Я буду сидеть прямо напротив него. По телу бегут мурашки, и я вдруг отчетливо осознаю, что вляпалась. Если этот мужчина узнает, кто я такая и зачем пришла – мне не поздоровится. Весь его вид говорит о том, что он не лох какой-нибудь, а суровый брутал, который не позволит водить себя за нос. Его сканирующий взгляд просвечивает меня насквозь, как рентген. Я не привыкла, чтобы ученый выглядел вот так...

Как мужик с обложки, черт его дери!

Для меня ученые – это мой папа и декан, который кстати,

всё ещё присутствует в кабинете, – одышливые мужички в очках.

У Волгина нет очков, нет лишнего веса, и совести, похоже, тоже нет. Он нагло рассматривает мои колени! Сажусь за стол, чтобы спрятаться от его острого взгляда, и вижу пачку салфеток.

– Протрите для начала стол антибактериальными салфетками, – знойным голосом велит Максим Сергеевич. – Ваша предшественница частенько забывала мыть руки.

Декан подавляет усмешку и говорит:

– Располагайтесь, Алиса. И удачи Вам, – бросает на меня сочувственный взгляд и уходит.

Достаю салфетку и протираю поверхность стола. Волгин, к счастью, отворачивается к монитору.

Я вхожу в раж и протираю всё подряд: дырокол, степлер, стену... Профессор вздергивает бровь и говорит насмешливым тоном:

– Полы протирать не надо, в нашем НИИ есть уборщица.

Я почему-то вздрагиваю. Я слишком к нему предвзята, и всё из-за сплетен. Да и что можно ожидать от товарища, в присутствии которого, даже декан молчит?!

– Так чем же мне заняться? – уточняю с отчаянием.

– Можешь сходить за моим обедом, – милостиво разрешает он.

Глава 2

– Банан?! Я не заказывал бананы, – профессор с отвращением смотрит на ярко-желтые спелые фрукты.

Верно, не заказывал. Он дал мне меню на 5 дней, в котором чётко расписано, что в понедельник он ест вареную курицу и брокколи, а в четверг – запеченную рыбу с рисом.

– Это от меня, Максим Сергеевич. Они полезны.

– Полезны?! Ты хоть знаешь, что они содержат радиоактивный изотоп калия-40? Для справки: я не собираюсь умирать раньше времени.

– Но...

– Никаких но, уноси скорее их отсюда. На бананах даже срабатывают детекторы ионизирующей радиации, используемые правительством для проверки радиоактивных грузов. Вы что, собираетесь меня убить?

Капец!! Столько крика из-за безобидного фрукта. Или они реально смертельно опасны? Смотрю на них с опаской: что же делать, выбросить? Жалко.

Поднимаюсь на биологическую кафедру, где работают мои знакомые девчонки. Может, они не боятся бананов?

– Эй, девочки, – захожу, предварительно постучав в дверь.

Меня встречает мартышка с сигаретой в зубах. Опять девчонки опыты свои проводят.

– Ау! Марина!

– Я в лаунже.

Лаунжом они называют маленькую комнату для отдыха с диванчиком, куда не смогут проникнуть приматы с сигаретами.

– У тебя там курящая мартышка, – показываю пальцем на нарушительницу порядка.

– Знаю, – отмахивается Маринка и прикладывает банку холодного энергетика ко лбу. – Фух, ну и ночка выдалась! Подсела наша Альба на табак. Никак не отучим. Щас покурит и успокоится, сама в клетку зайдет.

– Вот поэтому я выбрала изучать безобидных пчелок, – бормочу, доставая из пакета связку бананов.

– Ну что, как там твой начальник? – интересуется Маринка, хватая банан и очищая его от шкурки. – Спасибо.

Я ещё вчера позвонила ей и рассказала о том, что выхожу на работу к Волгину. Интересно, как бы я выглядела сейчас, если бы не прошла «отбор» и профессор выбрал бы другую помощницу?

Рассказываю подруге о том, как он только что устроил мне разнос за то, что я его собираюсь убить бананами. Подруга смеется, а вот мне совсем невесело.

– Да уж, Макс Волгин – наша местная легенда. Умный мужик, но проти-и-ивный.

Меня передергивает, когда перед глазами возникает холёное надменное лицо профессора. Надо возвращаться к нему, пока не подал в розыск.

– Я заметила, – киваю.

– У него три страсти: физика, компьютерные игры и спорт. Девушек в этом списке нет. Ходят, конечно, слухи, что он встречается с...

– С кем? – аж подскакиваю от нетерпения.

Да какая мне разница, с кем спит этот напыщенный индюк? Всё равно не задержусь у него надолго.

– С Ларисой Анатольевной. Главбухшей.

– Не может быть, – раскрываю рот от удивления. – Она же... старше его!

Маринка допивает энергетик и отшвыривает банку в урну.

– Некоторые любят постарше, – говорит она. – И погорячее.

Чувствуем запах гари и одновременно вскрикиваем:

– Альба!

Мартышка устроила пожар, кинув окурок в стопку полотенец, и мы начали его тушить всеми средствами.

После чего возвращаюсь к начальнику, принеся с собой запах гари.

– Анфиса, что случилось? – морщится он.

Пропускаю мимо ушей Анфису, и отвечаю:

– Пожар. На био-кафедре.

– А что Вы там забыли?

– Мартышкам относил бананы, – нахожусь с ответом, – которые Вы забраковали. Но оказалось, что их больше при-

влекает курение, чем поедание бананов, – развожу руками, и Волгин едва заметно ухмыляется.

– У Вас на лице зола, – говорит он. – Можно, я теперь буду называть Вас Золушкой?

Прикалывается, гад. Достаяю зеркальце и смотрю на себя. Реально испачкалась. Поправляю это дело влажными салфетками.

– Нет, нельзя меня так называть, – отвечаю. – А то у меня включится программа «Ожидание принца». Потом придется состариться в одиночестве.

– Да уж, в наше время принцы редки, – ухмыляется. – Впрочем, как и хорошие учёные.

Профессор встает с кресла и кладет мне на стол пачку бумаг:

– Раз уж Вы потратили своё обеденное время на тушение пожара, займитесь, наконец уже, полезным делом. Ищите в моей новой статье опечатки и подчеркивайте красным.

Каков гусь, а!

– А тушение пожара – это разве не полезное дело?

– По мне так пусть бы био-кафедра сгорела, и они, наконец, перестали мучить бедных приматов.

Наверное, считает «бедных приматов» своей роднёй. Вот в чем дело.

Демонстративно снимаю зубами колпачок с красной ручки и берусь за дело. Хотя бы у него тут была куча ошибок!! Тогда в конце влеплю ему двойку, как в школе.

А профессор тем временем открывает форточку, достаёт вилку, тщательно протирает её салфеткой и принимается за свой обед.

Какой же он все-таки бессердечный!

Ошибок в статье не нашла. Зато чуть не уснула от сухого тона повествования.

– Вы бы хоть метафор ярких добавили, – нахожу в себе смелость критиковать его творение.

– Метафор? – прыскает чаем так, что несколько капель попадает мне в лицо.

– Вы меня только что оплевали.

Тянусь к салфетке и устраниваю со своего лица чайную слюну профессора.

– Прошу прощения. Просто крайне удивлен, на кой хрен мне в научной статье использовать метафоры?

У меня такое чувство, что он специально сфонтанировал на меня. Веселится, ну конечно.

– Чтобы Вашу статью дочитали до конца, не уснув. Вы выбрали зубодробительный тон.

Громко фыркает и отбирает у меня листки. Оскорбился? Так ему и надо! Надо будет сказать папе тему статьи Волгина, надеюсь, не забуду, что речь шла о нейтрино и антинейтрино. Украдкой открываю заметки в телефоне и набрасываю главные тезисы. Делать доносы на такого придурка – одно удовольствие.

Слышу шаги – идет! Убираю телефон и делаю невин-

но-наивный взгляд.

И тут мне на стол опускается тарелка с печеньем...

Глава 3

Вечером папа звонит мне сам. Даже рада, что вписалась в эту дурную авантюру, теперь получаю от родителя много-много внимания.

– Ну, узнала что-нибудь? – допытывается он.

– Да, сейчас смской отправлю тебе выдержки из новой статьи Волгина.

И совесть меня не мучает.

Разве что совсем чуть-чуть.

– Отлично, жду. Как он вообще тебя принял?

– Отчитал за бананы, лишил обеда и накормил печеньем.

– О, да тебе повезло, Алиска! – ржет папа.

– Повезло?! – ахаю.

– Даа, бедняжкам было во много раз хуже, чем тебе.

– И, тем не менее, почему-то есть много желающих работать на него, – хмыкаю.

– А, это, наверное, его поклонницы – студентки с физфака.

Конечно, как я сразу не догадалась, что они студентки? Сама ведь не так давно вышла из стен института – с красным, между прочим, дипломом.

– Постарайся задержаться на рабочем месте, как можно дольше, – напутствует папа. – Да и зарплата ассистента тебе не помешает.

Не помешает. Мой заработок на написании рефератов и дипломов прикрылся с появлением нейросетей. Вот так и остаются не у дел молодые ученые.

Отключаюсь и сбрасываю папе заметки, нацарапанные впопыхах. Надеюсь, они ему чем-то помогут. Для меня же все эти заумные статьи – скука смертная.

С утра еду на работу, гадая, как сегодня надо мной будет издеваться Король физики.

– Доброе утро, Максим Сергеевич.

Он уже на месте и выглядит бодрым огурцом. Темные волосы уложены, синие глаза алчно блещут. Вдруг, пока мы спали, он сделал новое открытие?

– Доброе, доброе, – рассеянно бормочет в ответ.

У него за спиной доска, на доске мелом нацарапаны формулы. Надо улучшить момент и сфоткать её для папы.

– Сделать Вам чай? – спрашиваю, чтобы хоть чем-то себя занять.

– Чай? – переспрашивает он. – Хорошо, сделайте.

Шарю по полкам, и понимаю, почему он так удивился. В его кабинете нет ни электрического чайника, ни чая, ни сахара. Профессор с насмешкой наблюдает за моими действиями.

– Я могу спуститься в столовую, – предлагаю.

– Вам так неймётся, да? – смотрит с укором. – Не могли бы Вы помолчать немного, а то мешаете думать.

– Тогда дайте мне какое-нибудь задание.

– Задание... – задумчиво обводит глазами помещение. – Разберите мои старые папки с исследованиями, вон в том шкафу, – показывает острием карандаша.

– Хорошо.

Принимаюсь за дело. Надо же отрабатывать свою зарплату.

– Апчхи! – это пыль мне попала в ноздри.

– Будьте здоровы, – говорит недовольно. – И чихайте в следующий раз потише, Вы сбили меня с важной мысли. Я даже вздрогнул от неожиданности.

Развел тут пыль, понимаете. Еще и отчитывает меня. А дышать потише не надо? А может совсем не дышать, чтобы не мешать гению думать?

Протираю каждую папку влажной салфеткой, а потом читаю содержимое. Еще немного, и я буду асом в физике – столько незнакомых слов выучила. Кварки, протоны, нейтроны, принцип неопределенности Гейзенберга! Ужас... Как вот это вот всё можно понимать? В школе по физике у меня был натянутый трояк, что весьма злило папу-физика. Вот если бы он нашел время меня подтянуть... Но для него соперничество с коллегами куда важнее собственного ребенка.

Вижу краем глаза, что профессор наблюдает за мной. Смотрю на него вопросительно – отводит взгляд. Неужели опять жрёт глазами мои ноги, гад? Я в обычной офисной черной юбке и синей шелковой рубашке, целомудренно за-

стегнутой на все пуговицы. Сама скромность. Чтобы у него и мысли не возникло ко мне приставать.

– И Вы не спросите, – говорит он.

В его тоне присутствуют нотки, которые заставляют мои ноги прилипать к полу.

– Что именно?

– Что выбросить, а что – ещё пригодится.

Подходит к урне и вытаскивает оттуда листок, который я только что туда отправила.

– Там дата стоит 2015 год. 8 лет же уже прошло, – пожи-
маю плечами.

Профессор подходит ко мне вплотную, и мне становится трудно дышать. Моя грудь высоко вздымается, выдавая моё волнение.

– Мои исследования никогда не устареют, – говорит низ-
ким голосом.

Это верх глупости, но я поднимаю голову и смотрю ему в глаза.

– Тогда зачем разбирать эти папки, если ничего выбрасы-
вать нельзя?

У него элитный парфюм, ненавязчивый – едва чувствуется. Я моргаю, и дыхание застревает в лёгких. Какого черта со мной происходит?

– Можешь просто почитать мысли умного человека, – усмехается. – И почерпнуть для себя что-нибудь новое. Кста-
ти, Вы какой факультет окончили?

– Математический, – брякаю, не подумав.

Ну вот и всё, Алиса, один вопрос про логарифмы, и тебе конец. Каждый мой день – это балансирование на лезвие ножа.

Максим Сергеевич уважительно кивает и возвращается за свой стол. Я облегченно выдыхаю, несмотря на то, что моё сердце колотится, как кувалда.

Я реально сажусь за стол и начинаю читать работы профессора, чтобы успокоиться. Когда он держится в отдалении, я чувствую себя более комфортно, чем когда он стоит вплотную, почти касаясь моей груди.

В кабинет заглядывает мужчина с всклокоченными рыжими волосами. Смотрит на меня удивленно, потом переводит взгляд на Волгина.

– Здорова, гениус, – говорит он профессору.

– Привет, Осипов.

– Завтра всё по плану? – заговорщически подмигивает боссу. – Красивая у тебя новая помощница.

– Я ассистент, – поправляю рыжего из вредности.

Осипов со значением смотрит на Волгина, и тот встает из-за стола и выходит в коридор, не забыв закрыть за собой дверь. И у меня возникает чувство, что они отправились обсуждать меня.

Прикладываю ладони к горящим щекам – ну точно обсуждают. Достая телефон, фоткаю доску с формулами и отправляю папе по Ватсапу.

Глава 4

– Анфиса, мне нужно отлучиться на пару часиков, – пробегая мимо, заявляет профессор Волгин.

– Алиса, – поправляю, закатывая глаза.

Он даже мое имя запомнить не может. Память, как у рыбки – три секунды, а еще профессором зовется.

– Да, точно Алиса, – картинно прикладывает два пальца ко лбу. – Если кто будет спрашивать, говори, что я где-то здесь. Я иду на презентацию новой компьютерной игры, – заговорщически шепчет босс. – Только никому ни слова.

– Эм... хорошо, Максим Сергеевич, – теряю дар речи.

О боже, пока он будет рубиться в игрушки, мне придется прикрывать его задницу. Он вообще нормальный?? А я ещё и не поверила Маринке, когда она сказала, что профессор – компьютерный гик.

Как назло, буквально через десять минут профессор Волгин понадобился декану по телефону. Передавать трубку было некому, и я ответила, что шеф вышел в туалет.

– Пусть зайдет ко мне, когда вернется, – бурчит декан.

Ох, не скоро это случится Биг босс. Твой лучший работник и ГлавУм сегодня выдвинул на первое место игрушки. Черт, как он мог так поступить вообще?

– Ну что, где Волгин? – грозно спрашивает декан через час. – Почему он до сих пор ко мне не зашел?

– Олег Валентинович, он заходил к Вам, но Вас не было на месте, – вру я.

– Так, и где он сейчас? Дай ему трубку, черт возьми.

– Он пошел к Осипову, у них какая-то совместная работа.

– Осипова тоже нет месте, – гаркает декан, и я отодвигаю трубку подальше от уха, чтобы ненароком не оглохнуть от его крика. – Где они шляются, мать их перемать? Опять дымят в подсобке, а потом жалуются, что сигнализация срабатывает и затопляет подвал. Щас я их оттуда за шкуру вытащу.

Декан бросает трубку. Сдается мне, Волгин ушел не один, а с Осиповым, который упоминал что-то про план. Когда до Олега Валентиновича дойдет, что в подвале их нет, станет совсем худо. Хоть бы Волгин уже вернулся к этому времени, то есть... через пять минут.

Выглядываю в окно и вижу, что личное место Волгина на парковке пустует. Я прекрасно знаю, что он гоняет на синем кроссовере с номером в070ум. Говорят, что машину ему подарили за особые заслуги вместе с госномерами. УМ, надо же!

Декану надобилось полчаса, чтобы спуститься в подвал и подняться обратно на четвертый этаж. Мужчина страдает лишним весом, поэтому ходит медленно и неохотно.

– Не появлялся? – пытаюсь восстановить дыхание, спрашивает декан и тяжело опускается на стул.

– Появлялся, но опять вышел, – развожу руками.

– И куда на этот раз?

– Так на обед, Олег Валентинович, – показываю глазами на большие часы, висящие на стене.

– До обеда еще пять минут.

– Он сказал, что ему нужно заехать в автосервис.

– А Осипов с ним был?

– Заходил один, – пожимаю плечами и начинаю неистово рыться в бумагах, чтобы скрыть смущение. Врать – это такой тяжкий труд. Особенно начальству.

– Чтобы после обеда на моем столе лежала его работа по позитронному распаду, – шлепает ладонью по столешнице, заставив меня подпрыгнуть от неожиданности.

Декан покидает приемную, а я набираю босса с целью высказать ему всё, что я о нем думаю. Его телефон написан на визитках, которые в изобилии лежат на его столе.

Телефон Волгина отключен. Твою ж налево! Бросаюсь в его кабинет и, забыв о хорошем воспитании, принимаюсь копаться в его столе, молясь, чтобы чертов доклад был готов, иначе ему крышка. Я-то сама ничего не смыслю в позитронных распадах и помочь ничем не смогу. Или смогу?

Я ныряю в интернет и спустя какое-то время нахожу работу по позитронам, которую написал неизвестный мне автор. Распечатываю и кладу на край стола, на всякий случай. Хоть бы не пришлось нести это Олегу Валентиновичу. Не исключено, что ее писал какой-то несмышленный студент-дилетант, и тем самым я жестоко подставляю Волгина.

– Где Волгин с докладом? – рычит декан в 13:01.

– Его срочно вызвали в лабораторию, у них что-то стряслось, – выкатываю очередную отмазку, которую придумала в обеденный перерыв.

– Позвони ему, пусть идет сюда.

– Он оставил доклад у меня, велел передать Вам.

– Неси, – недовольно цокает языком и отключается.

Прости, Волгин, но ты сам виноват. У меня нет другого выхода. Тяну время, как могу, все еще надеясь встретить в коридоре Максима Сергеевича, но все равно отношу чужую работу шефу.

– Как вернется из лаборатории, пусть сразу ко мне, – хмурясь, велит Олег Валентинович и забирает доклад. – И да, ты не видела Осипова?

– Видела мельком. Он точно где-то здесь.

– Полтергейсты, мать их. Они есть, но их никто не видит!

В жизни никогда столько не врала. У меня лицо уже горит от бесконечной брехни, которую мне приходится вываливать на декана.

– Ладно, иди и найди мне Волгина. Если увидишь Осипова, то тоже пусть тащит свою задницу сюда.

– Хорошо, Олег Валентинович.

– Кстати, я не вижу машину Волгина на стоянке, – говорит избоблчительно.

– Оставил в автосервисе, – и тут нахожусь с ответом. Поймала кураж, теперь не остановиться. – Поломка, видимо, се-

рьзная.

– Ясно, – крикает, откашливается. – Ладно, иди. А я пока почитаю, что тут накарябал наш Главмозг.

Моя спина холодеет от страха. Если текст окажется никуда не годным, то боссу грозит неминуемая расправа. Что же я наделала? Папа ведь попросил задержаться на рабочем месте, а я... В общем, плохая из меня шпионка.

Возвращаюсь к себе и опускаюсь в кресло в бессилии. Вытягиваю руки на стол и утыкаюсь в них лицом. Нет, я не зарыдала, а уснула из-за дикого перенапряжения. Стресс – непредсказуемая штука.

– Алиса, как дела? – шепотом спрашивает босс, – меня кто-нибудь искал?

Вскакиваю, как ошпаренная. Нервы совсем ни к черту.

– Явился, наконец! – декан стоит в дверях и сверлит Волгина взглядом. – Что там, в лаборатории?

Ой, и начальство тут.

Максим Сергеевич непонимающе смотрит на меня и молчит. Я прикусываю губу и посылаю ему извиняющийся взгляд. Мол, пришлось, соврать.

– Все хорошо, Олег Валентинович, – отвечает босс неуверенно.

– Тогда какого ляда ты там проторчал полдня? – рычит начальство.

– Братья Сафоновы проводили эксперимент, я помогал. Есть первые результаты, впечатляющие, – сориентировав-

шись, вдохновлено врет профессор.

– Ну-ну, – не верит декан. – Прочитал твой доклад, умник. Вот сейчас он скажет ему: ты уволен.

Бедный шеф. Белею как полотно и цепляюсь пальцами за край стола.

– Доклад? Какой? – хмурится Волгин.

– По позитронному распаду, – отвечает Биг босс. – Тот, что Алиса, принесла.

– А, ну да, конечно. Доклад! – в глазах профессора отчетливо читается панический страх. Блондинка сделала вместо него научную работу по физике и отдала ее шефу. Это конец, – наверняка думает он.

– Работа, конечно, еще совсем сырая, я торопился, – оправдывается Волгин.

– Не скромничай. Работа хороша, хотя и есть пара незначительных нюансов. Ладно, мне нужно идти. Завтра обсудим. Да, я смотрю, ты тачку уже починил? – говорит Олег Валентинович и уходит, не дождавшись ответа.

– Господи, сколько инсинуаций ты успела наплести декану? – босс хватается за голову и в панике дергает себя за волосы. – Какой доклад? Какая лаборатория? Почему он спросил про машину?

– Это Вы заставили меня врать! – скрещиваю руки на груди. – Вы поставили меня в такое неприятное положение. Он, как сыч, весь день охотился на Вас и еще на Осипова. Что мне оставалось делать?!

– Что ты ему отнесла? Показывай скорее!

Распечатываю доклад по позитронному распаду и отдаю боссу. Он забирает листы и садится за стол.

– Двенадцать страниц, – качает он головой. – Опять эта цифра. Почему их не одиннадцать или не тринадцать?

Пожимаю плечами и наблюдаю, как он сосредоточенно читает и хмыкает, переворачивая страницу за страницей.

– Где ты это взяла? – интересуется нейтральным тоном.

– В интернете, – потупив глазки, отвечаю я.

Он закидывает листы в ящик стола и громко смеется. Кажется, не у меня одной тут стресс.

– Что, Максим Сергеевич? – ловлю себя на мысли, что люблю его смехом. В уголках его глаз появились очаровательные морщинки.

– Ты подтолкнула меня к заимствованию чужих научных идей. Никогда этим не занимался.

– Положение было безвыходным, – напоминаю.

– Прости, Алиса. Спасибо, что прикрыла, – протягивает руку и гладит меня по плечу. Я мгновенно остываю. Ласковое прикосновение сглаживает все острые углы этого дня. Меня вообще редко кто-то касается, и это очень приятно, словно я кошка.

– Раз декан уехал домой, я тоже, пожалуй, поеду. Нужно установить новую игру на мой ПК.

Как только он скрывается из поля моего зрения, я закрываю глаза. Ребенок в теле взрослого умного дядьки, да и

только.

Принимаю решение отправиться домой, раз уж из начальства никого не осталось. После такого сногшибательного в прямом смысле рабочего дня, захожу в магазин за винишком. Если не выпью, то моя голова попросту взорвется.

– Бутылочку красного полусладкого, пожалуйста, – говорю продавщице.

– Мemento мори, – отвечает она.

– Помни о смерти?

– Что?! – зависает.

– Вы сказали: помни о смерти.

– Я такого не говорила! – девушка таращит на меня большие глаза с мастерски нарисованными стрелками.

– Вы сказали: мemento мори, что в переводе с латинского означает «помни о смерти».

– Аааа, простите, я имела в виду один момент.

Да уж, с таким боссом, думаю я, о смерти не забудешь, сведет в могилу раньше времени. Неожиданно мне становится весело.

Придя домой, набираю горячую ванну, бухаю пены, укладывая на поднос вино, клубнику и сыр. И книгу – свеженький любовный роман. По-моему я сегодня заслужила релакса.

Глава 5

Ревёт будильник, вырывая меня из лона уютного сна. Сбрасываю одеяло и вздрагиваю, когда холодный воздух касается моего тела. Скидываю пижаму с единорогами, ту, которую папа подарил мне на 18-летие, и встаю под теплые струи душа. Да, я всё ещё в ней сплю, чувствуя себя при этом большой маленькой девочкой.

Расчесываю свои белокурые волосы и тянусь за тушью. На улице моросящий дождик, а хотелось бы солнца.

До работы добираюсь без приключений, что для меня вообще не свойственно. То растянусь на асфальте, то на автобус опоздаю.

– Максим Сергеевич, я Вам кофе купила.

Захожу в кабинет, аккуратно перешагивая неровность на полу. Как же у него тут холодно! Все ясно: открыта форточка, а он и не замечает гуляющего по кабинету сквозняка.

– Доброе утро, Алиса, – отвечает, не поднимая головы от своих бумаг. – Спасибо.

Ух ты, больше не называет меня Анфиса! Делает успехи в попытке быть милым. Скольжу по нему взглядом, пока не видит. Сегодня он одет в кремовую рубашку и полосатый галстук. Ставлю стакан на стол и отхожу к своему рабочему месту. Интересно, когда он поставит мне монитор? Зачем мне просто системник?

– Максим Сергеевич, я бы хотела устроить совместный обед, чтобы поближе познакомиться с коллегами. Если Вы не против...

В нашем институте совместный обед в ближайшем кругу коллег – обычная практика. Надо всеми силами доказать, что я намерена долго и упорно работать на Волгина.

– Когда? – на секунду приподнимает голову и смотрит на меня. Его взгляд делается чуть-чуть удивленным. Наверное, потому, что на мне сегодня платье, которое подчеркивает изгибы тела. Однако он воздерживается от комментариев к моему внешнему виду.

– В пятницу, – отвечаю я.

– Исключено. В пятницу мы едем на научную конференцию в Москву. Забронируйте в отеле два номера – для меня и себя. На разных этажах.

Раскрываю рот и закрываю его обратно. Манера общения босса просто поражает, словно я не ассистент, а его докучливая бабушка!

– Кстати, когда Вы собирались мне сказать, что учились на энтомолога? Мм? – поднимает на меня строгий взгляд.

– Я... собиралась, – сглатываю вязкую слюну.

Ооох, черт. Как он узнал? Мой пульс учащается, а сердце трепещет так, будто в моём организме недостаточно крови. Что теперь будет?

Спросить побаиваюсь, и, ссутулившись, опускаю глаза на документы, лежащие на моем столе. Опять статьи какие-то

заумные подсунил. Что мне с ними делать?

Только открываю рот, чтобы об этом спросить, как в кабинет входит Лариса Анатольевна. Она осматривает меня взглядом профессиональной стервы и отворачивается к профессору.

– Доброе утро, Максим.

А меня как будто здесь нет. Вежливость? Не, не слышали.

– Я принесла тебе командировочные.

О как! Деньги с доставкой «на дом». Отлично устроился начальничек, деньги приходят к нему сами.

Лариса Анатольевна – крашеная брюнетка, лет сорока пяти, алые губы и массивные серьги в ушах. И он трахает эту старую курицу?

– Алис, выйди, пожалуйста, – просит босс. – Нам с Ларисой Анатольевной нужно поговорить.

Да я только с удовольствием! Шумно отодвигаю стул, и, стрельнув в главбухшу глазами, отправляюсь в коридор.

Минуты через две она выходит из кабинета Волгина и ода-ряет меня та-аким взглядом, что мне становится не по себе. Кажется, я знаю, кто меня сдал. Она!

Кабинет Ларисы Анатольевны соседствует с кабинетом отдела кадров, куда я отнесла копию своего диплома энто-молога (мне пришлось). Нетрудно догадаться, что работни-ца кадров рассказала всё, что знает о новой сотруднице ин-ститута, то бишь обо мне. А уж главбухша в свою очередь поведала интересные факты своему любовничку Волгину.

Теперь у меня есть официальный повод её ненавидеть.

Вваливаюсь обратно в кабинет на эмоциях и... растягиваюсь на полу, споткнувшись о неровность на полу.

Да, блин!!

Волгин не теряет, встаёт из-за стола и протягивает руку. Я, опираясь на крепкую мужскую ладонь, встаю. Набила колени, как маленькая девочка. Больно, жжёт.

– Алиса, Вы бы аккуратнее на своих ходулях, – снисходительно кивает на мои туфли.

– Обувь тут ни при чем, – поджимаю губки. – У Вас пол неровный.

Он всё еще держит меня за руку, и я чувствую невероятное тепло, исходящее от него. Хмм, а я думала, что он снеговик. Красивый снеговик.

Волгин замечает соприкосновение наших пальцев и смущенно одергивает руку.

А под моей кожей ни с того ни с сего начинают маршировать муравьи.

Вечером, часиков в семь раздаётся звонок в дверь. Бегу открывать в надежде, что это папа. Но на пороге стоят мои красавицы с био-кафедры. У Маринки в руках пакет, в котором отчетливо слышен звон бутылок.

– Что сегодня пьем? – спрашиваю, забирая у неё ношу. – М-мартини.

Приношу бокальчики,ставляю на стол закусочку. Я всегда рада гостям. Усаживаемся за столик в гостиной. Маринка залезает на диван с ногами. Следуем с Катюней её примеру. Вот теперь хорошо.

— Ну что, как твоя диссертация? — спрашивает у меня Маринка.

— В процессе, — сникаю я.

— А чё так?

— Да как-то вот так. Некогда, работаю, — пожимаю плечами.

— Может, помочь? — любезно предлагает Катька.

— Не-а, я сама, — мотаю головой и отпиваю глоток коктейля из Мартини и Спрайта. Прохладненький.

Моя работа заключается в том, что я копаюсь в ворохе статей Волгина. Отвечаю на звонки, когда его и нет. И тупо плююсь на системник, у которого нет экрана. А ещё перекладываю на столе канцелярские предметы и протираю всё влажными салфетками. Чудесно! Просто работа мечты лентяя.

— Мы-то обе со степенью, — напоминает Маринка.

— И чего? Намекаешь, что мне до вас далеко? — сужаю глаза до щёлочек.

— Ой, перестань, Алиска. Просто стимулирую тебя, — любовно шлёпает меня по плечу.

В ответ хочется бросить в неё кусок сыра, но сдерживаюсь. Любит она титулами хвалиться. Маринка на докторскую степень замахнулась, и Катя от неё не отстаёт. Обе мои подруги

с амбициями, не то, что я.

– Что там твой новый шеф? – спрашивает Катька, переводя тему. – Волгин?

– О, не произноси эту фамилию в моём доме, – закатываю глаза.

– А что так? – ржут обе.

– Я его с трудом выношу.

Я покрываюсь мурашками, когда перед глазами возникает надменное лицо профессора и его длинные холёные пальцы.

– Да ладно? Красивый же мужик, – удивляется Маринка.

– Его отвратный характер перечеркивает все достоинства, – фыркаю.

– Ну-ка, ну-ка, с этого места поподробнее, – любопытствует Катька. – Неужели харассит?

– Изводит придирками и заставляет меня врать начальству.

– Какой негодяй, – смеется Маринка.

– Да, прямо чудовище, – вторит Катя, и обе прыскают со смеха.

– Гад он, – заявляю мрачно, – и любовница его гадюка.

– Какая любовница? – подсказывает с места Катя.

– Роман у него с главным бухгалтером, – объясняет ей Маринка.

– Ларисой Анатольевной? – тарашит глаза Катька.

– Угу.

– Бред. Не может быть. Вы меня разводите.

– Поспорим? – брякаю я.

– Давай. Если отобьешь его у противной Лариски, мы тебе купим то пальто из «Сириуса», – предлагает Катя.

– То самое пальто? Кремовое? – уточняю.

– Ага, вскладчину купим. Да, Марин?

Маринка коротко кивает. Ларису Анатольевну ненавидят всем институтом. И есть за что. Противная она баба.

– Я в деле, – заявляю, не понимая, на что подписываюсь. Роман с боссом, которого я «терпеть ненавижу»? Да я сошла с ума. Из-за бомбического пальто, конечно.

– Удачи тебе, дорогая, – желает Маринка и ехидно ухмыляется.

Да уж, мне придется хорошенько постараться, чтобы приручить босса. Ей-богу приручить дракона намного легче, чем профессора Максима Волгина. Может, не стоит он того пальтишка?

Катя и Марина чокаются бокалами, обмывая нашу сделку. Всё, обратной дороги нет. Придется соблазнять этого красивого снеговика.

Но я не умею... Никогда этим не занималась. Мой бывший был сам инициатором отношений, и мне ничего делать не пришлось.

Как это вообще происходит? Ну, я имею в виду, соблазнение. Чую, что в ближайшее время я набью немало шишек...

Глава 6

В самолете Волгин работает на ноутбуке – готовится, надо полагать, к выступлению перед толпой ученых мужей. Мы сидим на разных рядах у иллюминатора, и за весь полёт он ни разу не обернулся на меня.

По прилёту в столицу, оставляем вещи в гостинице и сразу едем на конференцию. В набитом зале душно, а мне хочется есть и спать.

– Таким образом, наши тела состоят из звездной пыли, из звезд, которые погибли миллиарды лет назад... – звучит в голове громкий голос профессора.

Вздрагиваю и осознаю, что уснула посреди выступления Волгина. Наверняка он заметил мой конфуз, и теперь мне грозит строгий выговор. Черт, как же его задобрить-то? Прийти к нему в номер в сексуальном пеньюаре на босу грудь? Нет, я на такое не способна. Мой максимум – это предложить ему спуститься в бар, чтобы пропустить по стаканчику сока.

– Я считаю, что темная материя представляет собой холодное темное вещество – слабо взаимодействующие массивные частицы, – продолжает свое выступление профессор.

Все, кроме меня, слушают его с оживленным выражением лица, словно он только что сделал какое-то важное открытие. Они смотрят на него, как на божество.

Вот теперь верю, что он по-настоящему гениален, и папе есть чего опасаться. Классно он выглядит сегодня: нежно-голубая рубашка, галстук, пиджак и высокий интеллект. Ему всего лишь 36 лет, а уже профессор. Важный человек. Заверните мне его с собой! Шучу, конечно.

– Тот факт, что Звезда Дзета в созвездии Южная Рысь действительно существует, подтвердили сразу пять современных телескопов с диаметром основания 100 метров. Конечно, звезда сама по себе не представляет большой важности, однако является хорошо заметной планетарной системой, вокруг которой вращается множество астероидов.

Снова отключаюсь, и в голове внезапно появляются «веселые» картины. Волгин с упоением трахает меня, извивающуюся на столе. Я опрокидываю чашку с кофе на пол и даже не замечаю этого. Меня сотрясает мощный оргазм. Кушая пальцы, я, стараясь не закричать, молю его не останавливаться...

Вздрагиваю и роняю на пол телефон. Приснится же такое!!!

Услышав шум, Волгин окидывает меня пронизывающим взглядом с головы до ног и останавливается на моих губах, возвращая меня в реальность.

В горле пересохло, а сердце ушло в пятки. Сон-фантазия или фиг его знает, что это было – настолько яркое, что я натурально возбудилась, хоть беги и мокрое полотенце прикладывай между ног. Надеюсь, в этом зале никто не умеет читать

мысли, иначе они будут обескуражены уровнем моей развращенности. Я и сама обескуражена...

Довожу до вашего сведения: я очень скромная, и со мной подобное впервые.

После конференции мы с профессором спускаемся в кафе. К счастью, он ни словом не обмолвился о моей выходке – про то, как меня сморило.

Заказывает себе минеральной воды и вишневое низкокалорийное пирожное. Я же ограничиваюсь кофе, аппетит куда-то пропал. Вот те раз, ведь всю конференцию мечтала о еде.

– Как Вам мой доклад? – интересуется Волгин.

– Не поняла ни слова, – честно признаюсь я.

– Так уж и ни слова? – сощуривается он. – Вроде говорил на нашем родном языке. Ааа, я и забыл, что Вы – энтомолог.

Подколка зачтена, профессор.

– Да, я энтомолог, – повторяю гордо, – и в физике я ничего не смыслю.

– Тогда напомните, пожалуйста, почему я выбрал ассистентом именно Вас? Мм?

Ха, мне тоже интересно! Наверное, потому что я красива и умна? И еще лучше всех трёх конкуренток. Все произошло настолько быстро, что я не успела продемонстрировать всё, чем владею в совершенстве: высокая скорость печати, уме-

ние клепать годные презентации в Поинте и приготовление вкусного кофе. Выбрал меня! Понял с первого взгляда, что я удачная кандидатура.

Если бы профессор потрудился узнать хоть что-то о претендентках, то узнал бы, что берет на работу даму, изучающую насекомых и трижды подумал: а надо ли ему это? А если бы он выяснил, кто мой отец, то и вовсе бы отругал себя за безалаберность.

Я ничего не отвечаю, только загадочно улыбаюсь.

Вечером Волгин просит занести к нему в номер несколько папок с документами. Надеваю красивое кружевное белье бежевого цвета и платье, такое, чтобы я смотрелась в нём дерзко. И хотя я поспорила на пальтишко, соблазнять его всё же не собираюсь.

Я боюсь.

Стучусь и прислушиваюсь, задерживаю дыхание – волнуясь! Он распахивает дверь и протягивает руку. На нем рубашка с закатанными рукавами, на шее веревкой болтается ослабленный галстук. Едва сдерживаюсь, чтобы не ухватиться за его изнеженные пальцы и передаю ему папку.

– Спасибо, Алиса. Можете идти в свой номер и отдыхать. Завтра выезжаем в 4 утра.

– Максим Сергеевич, Вы хоть спать собираетесь или опять будете работать всю ночь? – от волнения накручиваю локон себе на палец.

– Благодарю за заботу, – сухо отвечает он, и между его

бровями образуется ложбинка. – Для сна отвел 3 часа. Мне хватит.

– Может быть, Вам нужно погладить рубашку или брюки? – робко заглядываю в номер и вижу, что внутри царит образцовый порядок.

Тянет меня к нему, не знаю почему. И спор с девчонками тут ни при чем.

– Что Вы, Алиса, моя одежда не нуждается в глажке, – слабая улыбка трогает его чувственные губы. – А теперь идите.

Набравшись смелости, выпаливаю:

– Не хотите спуститься со мной в лаунж и пропустить по бокальчику вина?

Он удивленно приподнимает бровь и складывает руки на груди крест-накрест. Я тотчас жалею о своем дерзком предложении. Сейчас выскажет мне про субординацию.

– Почему бы и нет, – неожиданно отвечает он, и я мне хочется обрадовано вскрикнуть: «Yeees!».

Спустя пять минут профессор сидит в кресле и изучает документы, которые я ему принесла. Он словно забыл о моем присутствии.

Интересно, как там его пожилая бухгалтерша поживает? Не бесится ли, что он отправился в поездку с молодой и красивой помощницей?

Я дергаюсь и нечаянно задеваю ногу Волгина. Он отрывается от бумаг, смотрит на мою ногу и отодвигается подальше. Скулы его напряжены, будто хватил ледяной воды, и мне

становится смешно. Закашливаюсь, маскируя смех.

– Алиса, с Вами все в порядке? Какая-то Вы взвинченная.

О нет, я не в порядке, босс.

Хочу лизнуть твою шею и впиться в твои рельефные губы...

О боже, что у меня творится в голове?! Какая пошлость.

Пора признать, что профессор Волгин мне нравится, как мужик. Мускулистый, с красивыми длинными руками и упругой задницей. Но самое сексуальное в нем – это, пожалуй, мозги.

Кажется, я пропала...

Глава 7

– Простите, мне показалось, что бокал грязный, – отвечаю я.

У него пронзительно синие глаза, как сапфир. Никогда таких не встречала. Уж кто-кто, но Максим Сергеевич точно состоит из звездной пыли. Он человек фантастической харизмы. Но противный – это факт.

– Seriously грязный? – он подсакивает от негодования. – Сейчас позову администратора.

– Пожалуйста, не надо, – прошу, сложив молитвенно руки на груди. – Мне только показалось.

Только что я спасла невинного работника от хорошей взбучки. Чувствую себя героем. Дайте мне премию, и лучше всего деньгами.

– Вот поэтому я предпочитаю выпивать дома, – говорит он, косясь на мой бокал так, будто бы он заражен радиацией. – Неизвeстно из каких стаканов тебе подают в баре, и кто до тебя прикасался к стеклу своими слюнявыми губами.

Морщусь и отодвигаю вино – пить расхотелось. Я знаю, что босс постоянно борется с микробами. У него какая-то патологическая страсть к стерильной чистоте. Пачками покупаю ему антибактериальные салфетки с высоким содержанием спирта. Его кабинет стерилен, как операционная, и пахнет там соответствующе. Ученые такие ученые, сами знаете.

У каждого свои чудачества и заскоки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.